

ГЛАВА 1 . ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛАТИФУНДИСТАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Практики землепользования в имениях российских помещиков в конце XIX –начале XX века

Неравнозначное ресурсное обеспечение собственности владельцев и значительный, дефицит крестьянских сенокосных и лесных угодий, усугубляемый чересполосицей и дальнотельем определяли практику экономических связей помещичьего и общинного типа хозяйств. Наиболее распространенной формой взаимоотношения частного и крестьянских хозяйств на протяжении всего пореформенного времени оставалось сдача помещичьей земли в аренду. При этом значительные запасы пахотных угодий латифундистов обуславливали им лидерство в арендных раздачах земель по сравнению с мелкими и средними поместьями. В условиях мирового сельскохозяйственного кризиса аренда земель позволяла помещикам нивелировать низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и стабилизировать бюджеты экономий.

Проблема землепользования в системе помещичьего хозяйства пореформенной России остается одной из самых сложных в аграрной историографии. В трудах дореволюционных историков модернизация имений освещалась в трудах консерваторов, связывавших кризисные моменты в экономике поместий с недостаточной государственной поддержкой владельцев и либеральных деятелей, стратифицирующих экономии на отработочные и капиталистические [1, с. 12]. При этом современники связывали надежды на активное развитие имений с окончанием мирового сельскохозяйственного кризиса. В работах советских историков модернизация латифундий подвергалась жесткой критике [2, с.

250-255]. По мнению А. М. Анфимова, преобладающей тенденцией в развитии пореформенных хозяйств оставались отработочная система и другие кабальные формы хозяйствования [3, с. 17]. На современном этапе развития историографии изучением землепользования помещиков занимаются в рамках общих трудов по истории имений (труды об Абамелек-Лазаревых¹, Строгоновых [4], Орловых-Давыдовых²) Признавая многоукладность экономики поместий и чрезвычайно сильную стратификацию владений по характеру аграрной деятельности, историки выделяли отработочные владения, полностью сдававшиеся в аренду, и крупные капиталистические хозяйства, максимально эффективно использующие имеющиеся земельные ресурсы [5].

Характерной чертой землепользования крупных помещиков была обеспеченность разными видами угодий. Чем крупнее были имения владельцев, тем была больше в их составе было лесных, сенокосных и пастбищных угодий. Согласно материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., обобщающей сведения по 20 губерниям Европейской России, основным ресурсом экономий являлись земля и лесные площади, объединявшие более 80 % земельного фонда. При этом латифундисты владели 39,4% сенокосов России и почти 29,6% выгонов, что определяло экономические преимущества крупнейших экономий по сравнению с общинными владениями³. По словам А. М. Анфимова, цель владельцев «состояла не столько в том, чтобы оставить себе лес, а в том, чтобы лишить крестьян лесных угодий» [3, с. 32].

Дополнительным экономическим преимуществом помещиков пореформенного времени являлось отсутствие четкого размежевания

1 Грузинов А. С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX - начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Москва, 2008. 25 с.

2 Житин Р. М. Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне: (по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.02). Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета (ТГУ), 2014. 24 с.

3 Труды Центрального статистического управления. По отделу периодических изданий. Т. 5, вып. 1. Москва, 1921. С. 78-179.

поместий. Согласно социальной статистике России в 1894 году (то есть после 30 лет после отмены крепостного права), формальное разграничение общинной и частновладельческой земли состоялось лишь на площади 5 млн дес. [3, с. 34]. Так, на территории Курской губернии к 1909 г. насчитывалось не менее 400 земельных дач (объединяли 600 тыс. дес.), которые все еще не были поделены между дворянскими и крестьянскими собственниками. То есть не размежеванными оказалась более одной пятой территории губернии⁴. Чересполосица крестьянских и помещичьих земель усугублялась так называемым дальнотемельем, связанным расположением отдельных участков на расстоянии 10-20 верст друг от друга.

Насколько сильна была зависимость крестьян собственников от помещиков, свидетельствуют примеры из Тульской губернии. В ходе обследования местного аграрного комплекса выяснилось, что в общинном распоряжении тульские крестьяне имели 48,8 тыс. дес. собственной пашни и 29,9 тыс. дес. арендованной. При этом более двух трети этой земли они получали от помещиков (24,4 тыс. дес.)⁵.

Сдача земли в аренду была желанием многих помещиков. «Поставив себе за правило все паровое поле обрабатывать своими силами, все мое старание прикладывается к возможно большей распродаже земли на слетье (в 2 яровых и 1 льняном поле). Чем больше десятин продано, тем больший и вернейший доход. Это чистый доход за пользование землею, без участия в риске... На три поля (льняное и два яровых) имею исполщиков, так как на деньги, в кредит, нынче опасно продавать за полным обеднением народа. У меня, как и в других селах, не брали земли; тогда я объявил в околотке, что, кто возьмет десятину исполу, тот, получая семена, может получить еще в кредит до осени 1 куль ржи по существующей рыночной цене. Явилось такое громадное предложение, что мне оставалось только выбирать лучшие силы.

4 РГИА. Ф. 1291. Оп. 74. Д. 673 Л. 247.

5 Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии. Т. 1: Епифанский уезд. Вып. 1. Б. м.: Б. и., 1902. с. 311 с.

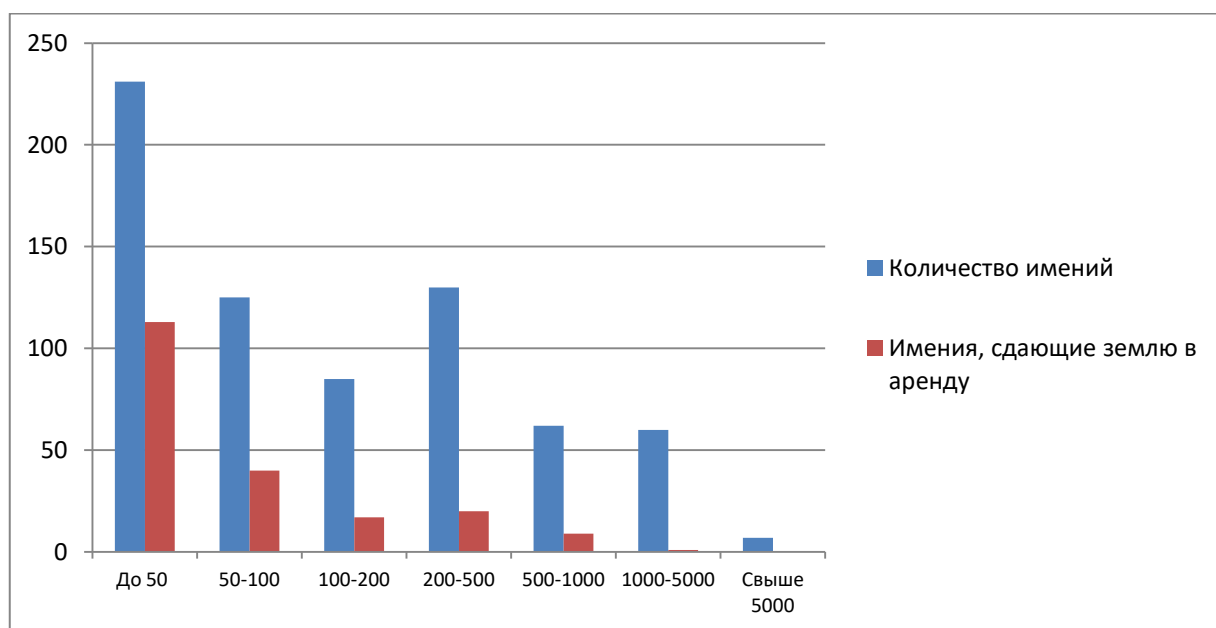
Хозяйничать по шаблону никак нельзя, надо применяться к образующимся обстоятельствам...» [6, с. 375].

Широкое распространение арендных отношений в пореформенное время отражала экономические трудности модернизации сельского хозяйства в условиях мирового аграрного кризиса. Чрезвычайно распространенной практикой в это время стала теория испольного хозяйства, выдвинутая сельским агрономом К. Д. Дмитриевым. Его центральный труд по этой теме назван соответственно: «Обеспеченный доход с имения без капитала на ведение хозяйства» [7]. Ученый позиционировал аренду (издольная и испольная) единственным возможным способом ведения дел. Учитывая высокие доходы владельцев от выплат крестьян (деньгами, урожаем или работой) в имениях, Карп Дмитриевич призывал помещиков быстрее «удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия, т. е. вернуться к плохому сравнительно, но более дешевому уходу за землей» [7, с. 9]. Данную теорию подхватили многие помещики России, поверившие в то, что «испольщина и натуральные аренды приносят населению не один только вред и убыток, а и взаимную выгоду» [7, с. 9].

Сдача земли в аренду охватывала как крупные, так и мелкие имения. Изучая 1852 имения Курской губернии, местные земские деятели подсчитали, что латифундисты региона (обладатели поместий площадью 100 десятин и выше) сдавали крестьянам более 350 дес. своей земли (47% всей пахотных и сенокосных угодий) [8, с. 47]. Вместе с тем экономическое значение аренды было прямо пропорционально размеру имения. Об этом свидетельствуют материалы Тамбовской губернии. Количество поместий, в которых пашня отдавалась в арендное использование, уменьшалось в зависимости от увеличения земельной собственности владельцев. Так, максимальное количество собственников Кирсановского уезда, раздающих

земли, относилось к группе мелких (от 50 до 100 дес.) и средних (от 100 и до 200 дес.) помещиков (Диаграмма 1)⁶.

Диаграмма 1. Аренда земли в хозяйствах Кирсановского уезда (дес.)

Аналогичные процессы наблюдались и на территории других уездов Центрального Черноземья⁷. В результате латифундиальный тип хозяйства оказывался наиболее эффективным оператором наличных земельных ресурсов.

С нормализацией цен на мировом и внутреннем хлебном рынке капиталистическая перестройка имений стала ведущей тенденцией в аграрном секторе. В начале XX века корреспондент журнала «Хозяин» замечал: «Хотя в России при помощи перехода массы хозяйств к исполщине плач хозяев по поводу низких цен на хлеб почти прекратился, тем не менее вопрос о несоответствии цен зерновых хлебов со стоимостью их производства остается наиболее острым вопросом не только в нашей хозяйственной жизни, но и в жизни других земледельческих стран»⁸. В 1899 г. – 1909 средняя стоимость пуда серых хлебов на зарубежном рынке с 69

6 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. 673 с.

7 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 20.

8 Хозяин. 1895. Д. № 52. С. 1030-1040.

коп. увеличилась до 88,9 коп. [3, с. 182]. В результате в начале XX века «помещичье капиталистическое хозяйство не только восстановило свои позиции, с которых оно временно отошло в конце XIX в., но и выдвинулось вперед» [3, с. 182].

Очень многие помещики, воспользовавшись положительной конъюнктурой хлебного рынка, расширили производство и наладили многоотраслевой хозяйственный комплекс. Особенно сильно данные тенденции прослеживались в имениях с сахарными и винокурными заводами. Например, в 1899-1913 годах площадь посевов Карловской латифундии Мекленбург-Стрелицких (Полтавской губернии) с 12,5 тыс. дес. увеличилась до 25,9 тыс. дес. Аналогичные процессы шли в Казацком владении П. Н. Трубецкого (Херсонский уезд). С 1899 по 1905 гг. местная полеводство расширилось с 2 до 4 тыс. дес.⁹

Следовало ожидать, что интенсивное развитие полеводческого комплекса имений и явные успехи в промышленной модернизации поместий в начале XX века окончательно сведет на нет архаичные формы землепользования и арендные раздачи. Однако экономическая практика развития поместий и в это время продолжала сохранять многие пережитки прошлого. По данным Л. П. Минарик, проанализировавшей землепользование 155 крупнейших владельцев страны, три четверти всей пашни крупных собственников относились к тем экономиям, которые сдавали более 50% своих угодий [9, с. 82-100]. Процент арендных раздач в этой группе латифундистов будет еще выше, если учесть объем всех отданных крестьянам пахотных десятин. В начале XX века крупными помещиками сдавалось не менее 62% своей площади (более 1 млн дес.) [10, с. 14]. Это означает, что только 32% латифундиального посевного фонда, проанализированного Л. П. Минарик (около 0,5 млн дес.), находилось в собственном пользовании владельцев (более 4,5 млн дес.) [9, с. 100]. Таким образом, даже в период максимального капиталистического развития аграрного сектора преобладающей формой

⁹ Вестник сельского хозяйства. 1906. Д. № 1-2. С. 11-20.

землепользования латифундистов оставалось сочетание ведения собственного хозяйства и арендных раздач.

Рассмотрение процесса капиталистической модернизации на микроуровне позволяет выявить мотивы сохранения арендных отношений. Экономические характеристики Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых и Ракитянского владения Юсуповых будут более чем репрезентативными. В начале XX века данные имения (как по величине местных хозяйств, так и по их результатам) превратились в крупнейшие аграрные хозяйства Центрального Черноземья. При этом даже при наличии собственного полеводства, рассматриваемые экономии на протяжении всей своей истории не отказывались от арендных раздач.

Низкий уровень обеспеченности землей у жителей Тамбовского уезда обуславливал спрос на аренду в Ново-Покровском имении. Однако раздаточный фонд экономии никогда не соответствовал ожиданиям окрестных крестьян. В 1900 году Орлов-Давыдов отдал под аренду не более 10 процентов своей пашни (ок. 1500 дес.). В последующем объем выделенных под аренду угодий только сокращался (1912 г. – 300 дес.) [11]. Укрупнение собственного полеводства, очевидно, коррелировало с успехами производственной деятельности. В 1908 году на территории имения началось возведение Ново-Покровского свеклосахарного завода, было осуществлено строительство узкоколейных поездных путей. С 1908 по 1912 гг. площадь под местными постройками (жилыми и хозяйственными) возросла на 47%. Интересно, что уменьшение объема земельных раздач в Ново-Покровке сопровождал общий рост стоимости арендной десятины (1901 – 31,74 руб. за десятину, в 1912 гг. – 14,67 рублей за десятину)¹⁰. Однако прибыльность собственного хозяйства перекрывала все выгоды от аренды.

Рассмотрение материала по поволжским хозяйства Орловых-Давыдовых показывает уникальность происходящих в Ново-Покровке процессов. На фоне уменьшения арендных раздач в тамбовской экономии в других имениях

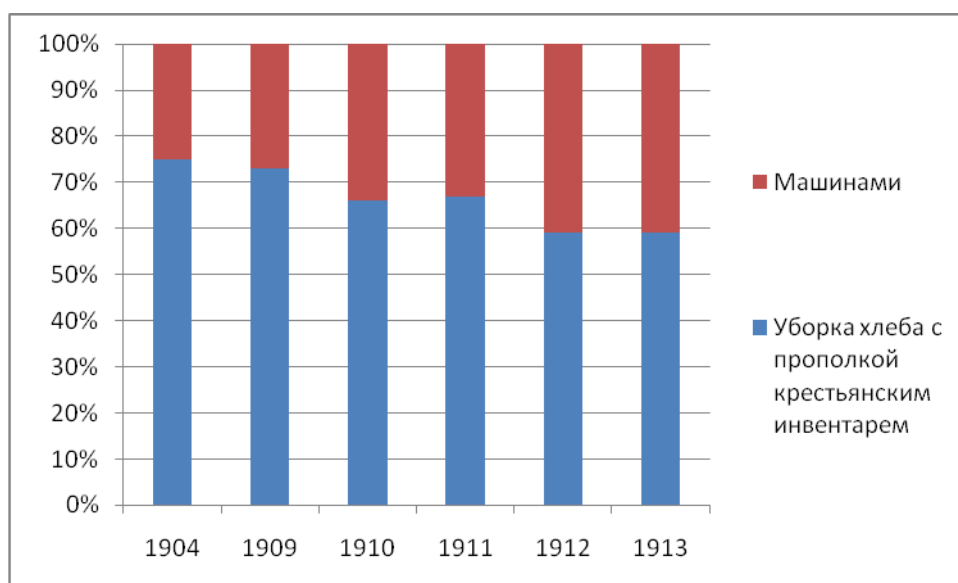
¹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

семьи существенно снижалось экономическое значение собственного полеводства. В 1900-1910 годах его объем был уменьшен на 14 тыс. дес. (с 37,9 тыс. дес. до 23,1 тыс. дес.), причем основную массу арендных договоров заключали сроком на 1 год (за этот период количество таких соглашений возросло на 48%)¹¹. Таким образом, на фоне внедрения прогрессивных решений в Ново-Покровской экономии, происходила деградация полеводства в других имениях семьи. По всей видимости, на материалах Орловых-Давыдовых подтверждается известный тезис Л. П. Минарик об ограниченности капиталистической модернизации помещичьего хозяйства России [9, с. 138]. Можно с уверенностью сказать, что владелец Ново-Покровского имения предпочитал развитие крупного производства не во всех своих поместьях, а только в одной-двух экономиях, развитие которых могло принести ему максимальный капиталистический доход. Остальные территории являлись донорами финансовых и экономических ресурсов для «образцовых» хозяйств.

В отличие от Орловых-Давыдовых, Юсуповы более активно использовали экономическое значение арендных отношений с крестьянским населением. Сформированный в имении фонд рассматривался как средство обеспечения владельческого полеводства наемными сельскохозяйственными работниками. Огромная площадь ракитянского имения ежегодно требовала до 10 тыс. наймитов, привлекавшихся в различных отраслях местного производства (сахарный завод, посадочные операции, уборка полей, животноводство). В результате даже в начале XX века часть окрестных крестьян была связана с имением отработками и испольщиной. В этом случае владелец не пренебрегал эксплуатацией крестьянского инвентаря и тягловой силы. О высоком значении некапиталистических форм землепользования в Ракитном свидетельствует диаграмма 1.

Диаграмма 1. Землепользование Ракитянского имения Юсуповых в 1904-1913 гг.

¹¹ РГАДА, Ф. 1273. Оп. 4. Д. 2592, л. 47-58; Д. 2605, л. 51-56.

Несмотря на то, что к 1913 году доля некапиталистических форматов производства заметно уменьшается, применение собственных машин и инвентаря Ракитянского имения Юсуповых вплоть до начала Первой мировой войны не стало господствующим в местном полеводстве. В 1904 году в общей стоимости произведенных работ 74 % занимала уборка крестьянским инвентарем и 26% владельческим, в 1913 году доля вложений помещика выросла до 40%¹².

Среди крупнейших помещиков XX в. имелись и те, кто совсем не сдавал свою землю в аренду. В числе прочих можно назвать крупные хозяйства Южной полосы: Смелянское имение Бобринских (Киевской губернии), Шпиковское владение Балашовых (Подольская губерния), Днепровское экономии (Екатеринославская губерния) Строгановых, Полтавское владение Кочубеев, ряд имений П. И. Харитоненко и Терещенко [9, с. 85]. С нормализацией цен на хлебном рынке доля таких поместий существенно увеличивалась: выгоды от собственного полеводства уже превышали доходы от потенциальной аренды. Однако даже в канун Первой мировой войны число латифундистов, воздерживающихся от арендных раздач, измерялось единицами. Кроме того, нет полной уверенности, что и в перечисленных владениях полностью прекратили арендные отношения. Так, например, в описании имений П. И. Харитоненко сообщалось, что местная

12 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д 1504. Л. 99; Д. 1559. Л. 103.

земля совсем не сдавалась крестьянам, но иногда она «уступалась» желающим под испольный посев [12, с. 18]. По-видимому, и в самых крупных хозяйствах, где в угоду расширения посевов учитывалась каждая десятина земли, какая-то часть угодий могла отдаваться на сторону. Интересно, что крупнейшие сахарозаводчики Харитоненко и Терещенко, приарендовывая целые имения для посадки свой свекловицы, сдавали в аренду худшие по качеству земли [8, с. 85].

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ экономической активности крупных помещиков в пореформенное время показывает противоречивый характер капиталистической эволюции владений латифундистов. Переход от крепостной вотчины к продуктивному хозяйству был связан с модернизацией полеводческого комплекса имений, применением аграрной новатики. Однако активное внедрение владельцами травосеяния и механизация сельского хозяйства долгое время сочеталось с малопродуктивными способами аграрного развития (раздачами земельного фонда в аренду, использованием отработок в сфере полеводства). Причины этих явлений кроются в отрицательной конъюнктуре сельскохозяйственного производства последней четверти XIX века, ориентирующей помещиков на использование малоинтенсивных технологий. При этом специфической особенностью перехода владельцев к капиталистическому производству в своих экономиях стала организация интенсивного хозяйства не во всех своих имениях, а только в нескольких, развитие которых гарантировало серьезную прибыль.

Литература

1. Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887-1898. Санкт-Петербург: тип. Д.В. Чичинадзе, 1899. 261 с.

2. Ковальченко И. Д., Селунская Н.Б., Литивак Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. Москва: Наука, 1982. 264 с.
3. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX - начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
4. Мезенина Т.Г. Динамика и состав населения строгановских владений на Урале в XVIII - первой половине XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История, №. 3(81). 2007. С. 41-46.
5. Житин Р.М. Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX - начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 176. С. 146-153.
6. Суворин А.С. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Т. 2. СПб: А. С. Суворин, 1899. 180 с.
7. Дмитриев К.Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами: Из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. Москва: изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. 328 с.
8. Рапп К.А. и др. Материалы по крестьянскому и частному землевладению Курской губернии: Объяснит. записка и свод. ведомости. Т. 1. Курск: Курск. казен. палата, 1908. 100 с.
9. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. 145 с.
10. Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 208 с.
11. Житин Р.М. Экономические характеристики хозяйственных комплексов крупных имений на микроуровне: (По материалам Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11(139). С. 258-266.

12. Жуков Я.М. Краткое описание Пархомовского имения П.И. Харитоненко с приложением отчетов по произведенным исследованиям и полевым опытам. Киев: тип. "Киев. сл.", 1898. 118 с.

Развитие полеводства помещичьих имений Российской империи в пореформенное время

После отмены крепостного права и лишения дворянства целого ряда привилегий, главной из которых была бесплатная рабочая сила, землевладельцы были вынуждены приспособливаться к реалиям капиталистической действительности. Какими бы не были мучительными переходные формы интеграции в новую систему хозяйствования (отработки, испольщина, введение залежной системы), конечным итогом начавшейся перестройки частных имений должно было стать привлечение крепостнических вотчин в развитие экономики (Житин, 2018). При этом на пути к прогрессу должны были измениться все компоненты помещичьего хозяйства – начиная от внедрения свободного найма работников и технико-технической модернизации хозяйства до изменения системы землепользования и рационализации полеводства. В условиях, когда пашня продолжала оставаться главным капиталом любого поместья, от успеха трансформации земледелия помещиков зависела результативность всей капиталистической модернизации поместий.

Основными источниками исследования послужили материалы отдельного фонда документов Ново-Покровского имения, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области (Ф. 195, 1113 ед. хранения).

Систематическое изучение административных аспектов развития имения второй половины XIX века отсутствует в историографии. Отдельные аспекты данного процессов прослеживаются еще в дореволюционных трудах. Одновременно значительный объем источниковых данных, общие статистические заметки персонале ряда имений содержался в земских сборниках, не потерявших своего значения до сих пор (Сборник..., 1891).

В советской историографии изучение администрирование имений было фрагментарно представлено в общих трудах по истории сельского хозяйства.

Исследователи отмечали отсутствием систематической статистики по имениям в изучаемый период, закрытостью административной статистики помещиков для официальных правительственных обследований (Анфимов, 1969: 289). Частично этот пробел решался благодаря работе над микроуровневыми исследованиями имений, позволяющими детально изучить особенности экономической и социальной модернизации поместий. В монографических описаниях поместий дворянской элиты конца XIX – начале XX века, выполненных Л. П. Минарик, показана высокая роль управляющих в успешном развитии экономий (Минарик, 1971).

Нельзя сказать, что российские помещики не были готовы к внедрению новых систем землепользования, применению интенсивных севооборотов и продуктивных посадочных культур. Еще до реформы 1861 года многие владельцы-рационализаторы пытались трансформировать свое земледелие на западный манер: в имение завозился новый посадочный материал, закупался усовершенствованный инвентарь, модернизировалась классическая трехполка (Сельскохозяйственная..., 1914: 751). Достаточно современное сельское хозяйство еще в крепостной России смогли создать в своей Усольской вотчине Орловы-Давыдовы. В качестве основы они использовали опыт вольнонаемного труда и аренды, широкое вовлечение поместья в товарные, рыночные отношения. В их хозяйстве работал крупный заводской комплекс, состоящий из нескольких мукомольных предприятий, а также активно применялись технологии травосеяния и плодосмена. Не в последнюю очередь высокий экономический эффект объяснялся грамотным администрированием собственностью. Вотчина управлялась вольнонаемным управляющим, наделенным обширными полномочиями в хозяйственных вопросах. Для повышения эффективности его работы владельцы устраивали периодические ревизии, однако значительных изъянов в деятельности местной конторы обнаружено не было (Кремер, 2004: 16-17). Описывая перемены в имениях, подобных Усольской вотчине, граф Ф.В. Ростопчин писал: «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие, и

английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке» (Растопчин, 1806: 41). И хотя рационализация дореформенных хозяйств была скорее исключительным явлением и не охватывала всего комплекса аграрных отношений до 1861 г. (Козлов, 2002: 43), организация образцовых вотчин, основанная на новаторских способах производственной деятельности, выказывала возможности успешной предпринимательской деятельности даже в условиях крепостнической России (Козлов, 2002: 384).

Современники ожидали, что сразу после отмены крепостного права помещики быстро перейдут на новые системы аграрного производства и активно начнут обустривать свои имения. Однако даже спустя 30 лет после реформы разительных перемен в хозяйственной деятельности владельцев не произошло (Советов, 1950: 381). В 1899 году помещик П. И. Левицкий с сожалением констатировал, что травосеяние было совсем «забыто, и притом именно хозяевами, от которых как бы отлетело всякое творчество в их области» (Левицкий, 1899: 43). При этом, по его наблюдению, «лет 20-25 тому назад в нашей было заметно сильное движение к развитию травосеяния, но затем, лет 10-15 тому назад, отчасти от сельскохозяйственных невзгод вообще, отчасти оттого, что именно в области травосеяния произошли некоторые неблагоприятия, - к нему охладели, и редкое хозяйство теперь не оставило многополья и не представляет собой реакции назад, т. е. не вернулось к прежнему трехполью или, реже, к четырехполью» (Левицкий, 1899: 44).

На успешность освоения помещиками новых форм хозяйственной деятельности существенное значение играла мировая рыночная конъюнктура. Реформа 1861 года пришлась на общее понижение цен на хлебном рынке (Анненский, 1898). Начавшийся приток в европейские порты заокеанского зерна (главный фактор падения торговли) разорил российского производителя. В 1882-1890 гг. экспортные цены на российскую рожь

снизились на 35%, пшеница обесценилась на 17% (РГИА. Ф. 268. Оп 2. Д. 1424. Л 77). При этом уменьшение стоимости зерна отражалось в основном на высшем сословии, являвшемся в те годы основным производителем и поставщиком аграрной продукции Бекетов, 1890: 43). Кризис не только разорял «массы собственников» но и проводил к «крупной ломке устоявшихся отношений собственности ... вел к техническому регрессу» (Минарик, 1971: 11). По данным центрального статистического комитета, в конце XIX века посевы ржи (основной культуры помещичьих имений) только в южных губерниях страны могли давать незначительную прибыль (4-6 руб. на десятину). На Левобережной Украине ее производство приносили убытки в 2-8 руб. на десятину, в черноземных губерниях в 1-10 руб. на десятину. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении овса и даже озимой пшеницы (Сельскохозяйственные..., 1890: 13).

Общеизвестно, что в пореформенное время севообороты территории Европейской части России устанавливались в зависимости от возможностей арендных раздач помещиков. Как правило, на своей запашке владелец располагал развитым многопольем, включающим как травосеяние, так и возделывание технических культур. На землях, отданных в аренду, продолжало господствовать трехполье. В классическом варианте такой способ полеводства применялся в экономии Е. Н. Тевяшовой (Острогожский уезд Воронежской губернии). Оставив в собственном пользовании 1635 десятин пашни (12-польный севооборот), хозяйка выделила окрестным крестьянам 1700 десятин, обрабатываемых по трехпольной технологии (Тевяшов, 1907: 96). Журнал «Южное хозяйство» писал: «Теперь, когда в хозяйствах в большинстве случаев никакого чередования растений почти нет, хозяевам аренда земли с определенным чередованием полей кажется трудной и даже непонятной...» (Южное..., 1912: 4-6).

Сам факт огромной разницы урожаев на экономической запашке и на тех площадях, которые отдавались в аренду, широко известен из земской статистической литературы. Возьмем, к примеру, поместье Озеры В. И.

Канкрин (Волынская губерния). На местной экономической запашке средняя урожайность ржи оценивалась в 65 пуд. на десятину, овса – в 70 пуд. с десятины. В это же время волынские крестьяне собирали со взятой у помещика земли соответственно 21 и 24 пуда с одной десятины. Таким образом, продуктивность полеводства владельца оказывалась в три раза выше общинников (Минарик, 1971: 128).

В конце XIX века установка на возделывание арендной пашни по трехпольной системе оказывалась чрезвычайно популярной и в Тамбовской губернии. В этом случае обработка земли оставалась на совести крестьян, вольных использовать здесь любые технико-технические средства и сеять любые культуры (кроме масленичных) (Сборник..., 1894: 19). Посевы данных растений были достаточно выгодными для арендаторов, но тамбовские землевладельцы запрещали их возделывание из-за сильного воздействия на почву. Сдавая свои десятины в аренду, местные собственники разрешали посевы технических культур только на части арендованной земли. Например, подсолнух разрешали сеять на одной трети выделенной площади. Другие помещики допускали возделывание масленичных «на одну половину ярового поля, или на какой-нибудь незначительной части» (Сборник..., 1894: 42). Были и другие условия. Так, помещики Тамбовской губернии позволяли засеять четвертую часть ярового поля подсолнечником, однако после уборки урожая головки растений должны были быть запаханы в почву.

Такие ограничения имели под собой ряд рациональных оснований. Учитывая, что крестьяне, берущие землю в аренду, стремились «сколько возможно больше вынуть из чужой земли, вложив туда как можно меньше», помещики стремились в первую очередь сохранить плодородие своих почв. Особенно сильно прогорали те владельцы, которые заключали контракты с крестьянами на один год. «Понятное дело, – отмечали земские корреспонденты, – что крестьянин не улучшит чужую землю, которую держит одно только лето; не его дело сохранить в ней урожайность; напротив, его прямая выгода требует истощить ее как можно больше. Но

если она истощается, если чистейшие свойства ее ухудшаются при таком порядке, чего мы, конечно, оспаривать не можем, то естественно, ценность ее падает, несмотря на то, что арендный доход увеличивается» (Сборник, 1880: 59).

Однако не об одном только плодородии почвы думали помещики. Как правило, арендаторами частных земель на один посев были малоземельные крестьяне соседних селений, для которых владельческие десятины служили средством прокормления семьи. В этом случае бедные общинники вынуждены были заключать договор по максимально высоким (по сравнению с крупной долгосрочной арендой) ценам. По официальным данным в 1901 г. за один одногодичный договор крестьяне платили 7,1-7,9 руб. (за десятину), за трехгодичный – 5,7-7,3 руб., за шестигодичный – 4,8-6,6 руб. (Минарик, 1971: 95).

Анализ арендных отношений на микроуровне отдельных имений показывает еще большую разницу в оплате помещичьих десятин. В 1900 г. в Эртильской экономии В. Н. Орлова (Воронежской губернии) местные крестьяне, арендующие участки имения сроком на 6-7 лет платили по 8 руб. за десятину. В случае однолетней аренды ее стоимость возрастала до 30 руб. Интересно, что сформировавшиеся условия аграрного капитализма в России были таковы, что данными преимуществами пользовались в основном крупные владельцы (РГИА. Ф. 593. оп. 6. Д. 178. Л. 63). По свидетельству Л. П. Минарик, чем больше было собственное хозяйство, тем мельче были арендуемые участки. В Ракитянском имении Юсуповых (Курская губерния) в начале XX в. на каждого арендатора приходилось по 0,3 дес. пахотной земли, в Карловском поместье Мекленбург-Стрелицких (Полтавская губерния) по 0,1 – 1 дес, в Мошногородищенском владении Балашовых – по 1 дес. (Минарик, 1971: 95). В обширном хозяйстве А. В. Орлова-Давыдова 75 % арендных контрактов так же заключалось на один посев. Таким образом, высокая стоимость краткосрочной аренды перекрывала для владельцев все минусы таких раздач (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5).

С нормализацией мировой сельскохозяйственной конъюнктуры модернизация владельческого полеводства пошла быстрее. Наибольшую популярность получили практики улучшения классического трехполья путем включения в севооборот ярового клина. В ряде богатых имений, развивавших техническое направление производства (свекла, картофель, табак т. д.), началось активное внедрение плодосмена. При этом даже в начале XX века все помещичьи хозяйства Европейской России характеризовались одним правилом: пока одни одна часть владельцев пытается рационализировать свои поместья, другая же упорно держалась старых привычек. В 1914 году были опубликованы сведения о землевладении 4561 сельских хозяев разных регионов страны (Анфимов, 1969: 193). Согласно полученным данным, 40 % помещиков перед началом первой мировой войны продолжали эксплуатировать классическое трехполье, остальные перешли на зерновое и травяное многополье (Стоимость..., 1916: 442). Площадь под разными видами хозяйственной деятельности распределилась следующим образом: под трехпольем – 117 тыс. дес. (1,8%), под многопольем - 270,5 тыс. дес. (50,5%), под залежью – 8,4 тыс. дес. (27,7%). Всего было обследовано более 500 тыс. дес. (Минарик, 1971: 84).

Многие помещики, воспользовавшись повышением хлебных цен, смогли значительно расширить собственное производство. Значительных успехов в деле модернизации достиг П. И. Харитоненко. В начале XX века в его 10 латифундиях, преимущественно расположенных в Черноземных и Южноукраинских губерниях России, насчитывалось 89 тыс. дес. земли. В 1912 году объем собственной запашки достиг 66 тыс. дес. а общий расход владельца на единицу озимой пшеницы составил 64 руб. (один из самых высоких показателей в стране) (Стоимость..., 1916: 370). Аналогичным образом развивалось и владельческое хозяйство рода Терещенко. Площадь землевладения их 10 имений в начале XX века объединила 122 тыс. дес, из которых не менее 75 тыс. дес. было отдано под посевы. Собственное капиталистическое хозяйство велось на 95% пашни, в аренду крестьянам

сдавалось только 5% пахотных угодий (3882 дес.). Характерно и то, что более 66 тыс. дес. местного комплекса обрабатывались собственными средствами и только 4983 дес. - крестьянским инвентарем (сдельно или в виде отработок) (РГИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 834. Л. 5-6). В целом, капиталистическая система имений семьи Терещенко объединяла 93% их экономической запашки.

Экономическая модернизация крупнейших экономий страны стимулировало развитие всего аграрного комплекса помещиков. В 1900-1913 гг. на территории Европейской России площадь яровых посевов пшеницы увеличилась с 4 млн. до 5,5 млн. дес. Из 50 губерний заметный рост был замечен в 25. Аналогичные процессы наблюдались в других посевных компонентах полеводческой деятельности. В начале XX века производство озимой пшеницы возросло с 1,8 до 2 млн дес., при этом основной прирост давали южные регионы страны, включая Центральное Черноземье. Расширение совокупных посевов ячменя было еще более впечатляющим. Если в 1900 г. было засеяно почти 2 млн дес., то в 1913 гг. – 3,2 млн дес. (Анфимов, 1969: 204).

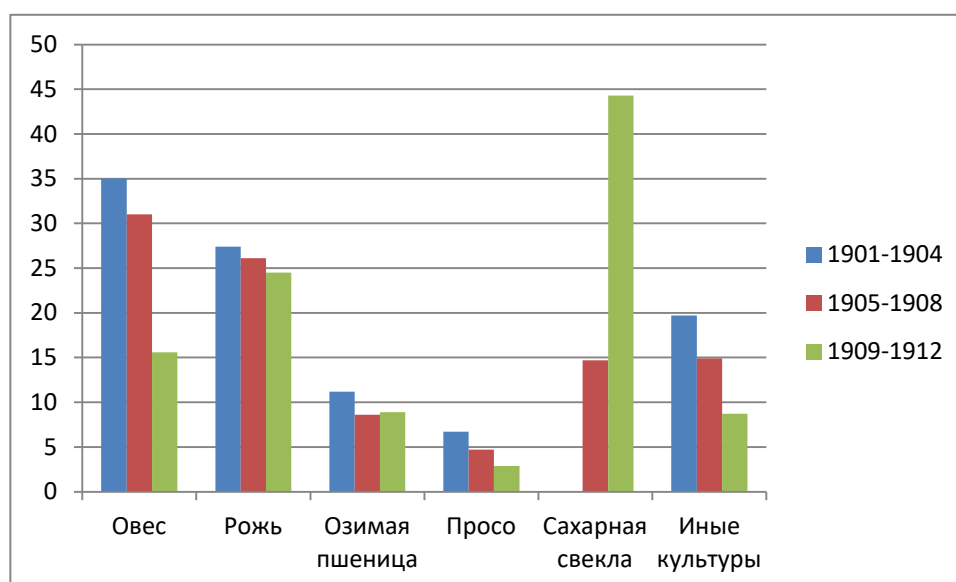
Признаком интенсификации частного полеводства стало увеличение посевов технических культур, в частности, картофеля. Если в 1900 году российские владельцы засевали 641,5 тыс. десятин картофелем, то в 1913 году они посадили уже более 840 тыс. дес. (Анфимов, 1969: 204). Наиболее активными в этом смысле были помещики черноземных регионов страны, особенно сильно вовлеченные в винокурение. Ради загрузки своих заводов необходимым сырьем они увеличивали картофельное производство и выводили из оборота другие культуры, в том числе технические. Так, в угоду расширения при заводских плантаций уменьшены черноземные льняные посевы (сокращение с 363 до 274 тыс. дес.) (Анфимов, 1969: 204).

Интересным явлением в условиях кризиса роста хлебных цен стали процессы специализации ряда российских имений по основным хлебам. Микроуровневые характеристики Ново-Покровского владения семьи

Орловых-Давыдовых и Ракитянской экономии Юсуповых позволяют детализировать эти процессы.

Модернизация полеводческой системы Ново-Покровского имения началась в начале XX века. При А. В. Орлове-Давыдове была сокращена арендная раздача, заведен шестнадцатипольный севооборот (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583; Д. 241). Покупка новой сельскохозяйственной техники и активное применение химических удобрений позволили увеличить производительность зерновых посевов с 69 до 77,1 пуда на 1 дес. При этом стратегия владельца была связана не с активизацией всех компонентов полеводства, а выбора наиболее прибыльного из них. Результаты полеводческой деятельности владельца Ново-Покровки представлены на диаграмме 1 (ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102).

Диаграмма 1. Полеводческая специализация Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых в 1901-1912 гг. (%)

В 1901-1912 году в ново-покровском хозяйстве отчетливо прослеживаются два противоположных процесса: расширение свекловичных плантаций и сокращение производства всех остальных культур. За 12 лет площадь под зерновыми сократилась на 50 %, ее место заняли посевы

свекловицы для нужд местного сахарного и рафинадного завода. При этом полностью извести все зерновое полеводство в имении не спешили. Несмотря на общее сокращение площади под всеми хлебами, сборы ржи уменьшилось в наименьшей степени (на 3 %). В 1913 году она превращается во вторую по значимости ново-покровскую культуру. По всей видимости, высокая доходность от реализации ржаного зерна в Тамбовской губернии заставила владельца сохранить ее посевы в общей структуре местного хозяйства. Таким образом, характерной особенностью развития Ново-Покровской экономики в начале XX века стала специализация по наиболее экономически выгодным культурам (свекла, рожь).

В начале XX века процессы отраслевой специализации полеводства наблюдались в Ракитянском имении Юсуповых. Как и другие состоятельные помещики России начала XX века, в качестве драйвера местной экономики ими было выбрано сахарное производство. В 1895 г. здесь строится крупнейший в Курской губернии сахарный завод, расширяются местные свекловичные плантации. Для комплексной обработки посевов владелец приобретает сеялки типа «Универсал», активизирует насыщение земли фосфатными добавками (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1483. Л. 78). Стратегии владельца оказались оправданны. В 1900 г. только один Ракитянский завод принес ему 311 тыс. рублей. Не в пример Ракитному имению доходность остальных 12 экономий помещика составила только 313 тыс. руб. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1483. Л. 78).

Как в Ново-Покровской, так и в Ракитянской экономике успех отраслевой специализации был тесно связан с интенсивностью применения различных типов удобрений. В начале XX века владельцы крупных поместий стали основным потребителем искусственных подпиток. По данным А. М. Анфимова, в 1912 г. в аграрной экономике России использовалось 35 млн. пудов туков, поставляемых на российский рынок из-за рубежа. При этом, ежегодно в нашей стране производилось еще более 32 млн. пудов минеральных удобрений (Анфимов, 1969: 212). В распоряжении

исследователей нет обобщенной статистики по потреблению разных видов добавок в помещичьем землепользовании. Однако отдельные дошедшие до нас примеры указывают на важность их применения в отдельных отраслях полеводства. Так, в 1900 г. в Карловском имении Мекленбург-Стрелецких на удобрения выделялось 17 тыс. руб. В 1913 г. владелец тратил уже 77,1 тыс. руб. (РГИА. Ф. 556. Оп. 1. Д. 915. Л. 113 об.). В 1900-1912 гг. расход Смеловского поместья Бобринских (Киевская губерния) объем минерализации 1 десятины свекловицы возрос с 7 руб. 17 коп. до 13 руб. 24 коп. (Головня, 1913: 82).

В начале XX века крупнейшие экономия страны стали настоящими полигонами для испытания новых технологий в аграрном производстве. Например, в Земетчинском имении семьи Долгоруких (Тамбовская губерния) с целью выяснения влияния органических и неорганических подпиток на урожайность сахарной свеклы были заведены опытные поля (РГИА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 445. Л. 4). «Значительных успехов» достигло полеводство в тамбовской экономии Л.А. Астрыганьева (Сборник, 1890а). Здесь практиковалось использование «случайно купленной» костяной муки. В имении Сосновка графа А.К. Бенкендорфа экспериментировали с использованием томас-шлака и 30 % калийной соли (Справочные..., 1916). В это же время в крупном поместье Таракса и Подьем А. Чертков экспериментировали с выращиванием зеленого удобрения на выбракованных владельцем песчаных участках. В качестве основы травяной смеси применялись люпины, клевер, гречиха, сурепица (Сборник, 1890b).

Активная модернизация помещичьей собственности в начале XX века способствовала повышению урожайности владельческих посевов. С 1861 по 1910 гг. производительность хлеба в частных имениях России выросла с 33 до 54 пудов (увеличение на 64%). Некоторые поместья превратились в настоящие фабрики по производству зерна. Так, Каловское поместье ежегодно отгружало на внутренний рынок до 500 тыс. пудов зерновых. В десяти имениях Харитоненко валовые сборы хлеба достигали 3,5 млн пудов,

7 экономий Терещенко давали не менее 10 млн пудов (Минарик, 1971: 109-110). При этом следует учесть, что во всех перечисленных хозяйствах главной отраслью владельческого полеводства являлось выращивание свекловицы.

Таким образом, особенностью пореформенной модернизации аграрного строя России стало постепенный переход владельческих экономий от старых крепостных вотчин к капиталистическим конкурентным хозяйствам. Для повышения эффективности разных типов имений владельцы должны были модернизировать землепользование, провести отраслевую специализацию полеводства, привлечь в производство новые капиталы. Однако известные успехи образцовых экономий на пути модернизации аграрного сектора не стали по-настоящему массовым явлениям. Внедрению новаций долгое время мешал мировой сельскохозяйственный кризис, разоряющий помещичью экономику. Из-за низких цен на хлебном рынке владельцы предпочли не арендные раздачи земли, а расширение и улучшение собственной запашки. Эти процессы тормозили внедрение новых севооборотов, снижали технику аграрного производства. Только с восстановлением хлебной конъюнктуры начался качественно-количественный рост частного хозяйства. Помещики стали активно внедрять травосеяние, использовать новые орудия труда, повышать плодородие почвы с помощью удобрений. Рост производительности крупных имений в начале XX века свидетельствует о прогрессе частновладельческого сектора России, постепенно превращавшегося в локомотив аграрного развития страны.

Литература

Анненский, 1898 – *Анненский Н.Ф.* Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: / Под ред. проф. А.И. Чупрова. Т. 1 Санкт-Петербург, 1898. 532 с.

Анфимов, 1969 – *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). Москва, 1969. 394 с.

Бекетов, 1890 – *Бекетов А.Н.* Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года: Сост. по поручению О-ва секр. его А.Н. Бекетовым. Санкт-Петербург, 1890. 200 с.

ГАТО – *Государственный архив Тамбовской области*

Головня, 1913 – *Головня В.Я.* Смела: Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов гр. Льва Алексеевича, Алексея, Андрея и Георгия Александровичей Бобринских в Киев. губ., для Всероссийской выставки 1913 г. в Киеве. Киев, 1913. 197 с.

Житин, 2018 – *Житин Р.М.* Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX - начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 176. С. 146-153.

Козлов, 2002 – *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). Москва, 2002. 557 с.

Кремер, 2004 – *Кремер Н.Б.* Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых: 1768-1861 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сам. гос. ун-т. Самара, 2004. 20 с.

Левицкий, 1899 – *Левицкий П.И.* Письма из села Алексеевского (Чернского у.). Письмо XLVII // *Хозяин*, 1899. № 2. С. 42-48.

Минарик, 1971 – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва, 1971. 145 с.

Растопчин, 1806 – *Растопчин Ф.В.* Плуг и соха: писанное степным дворянином. Москва, 1806. 45 с.

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов*

РГИА – *Российский государственный исторический архив*

Сборник, 1890а – *Сборник* статистических сведений по Тамбовской губернии [Текст]. Том пятнадцатый: частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов, 1890. 270 с.

Сборник, 1890б – *Сборник* статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов, 1890. 244 с.

Сборник..., 1880 – *Сборник* статистических сведений по Тамбовской губернии: отдел хозяйственной статистики. В 24 т. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов, 1880. 448 с.

Сборник..., 1891 – *Сборник* статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. 673 с.

Сборник..., 1894 – *Сборник* статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894. 370 с.

Сельскохозяйственная..., 1914 – *Сельскохозяйственная жизнь*. 1914. № 3.

Сельскохозяйственные..., 1890 – *Сельскохозяйственные* и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев: Вып. 3: Стоимость производства главнейших хлебов в Европейской России. Санкт-Петербург, 1890. 496 с.

Советов, 1950 – *Советов А.В.* Избранные сочинения. Москва, 1950. 447 с.

Справочные..., 1916 – *Справочные* сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ. Деп. земледелия. Вып. 1. Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. 375 с.

Стоимость..., 1916 – *Стоимость* производства главнейших хлебов: статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 2: Итоги издержек производства ржи, пшеницы, овса, ячменя и некоторых других растений. Себестоимость. Петроград, 1916. 497 с.

Тевяшов, 1907 – *Тевяшов В.Н.* Описание хозяйства Колыбельской экономии Е.Н. Тевяшова и наследников Н.Н. Тевяшова. Царское Село, 1907. 172 с.

Южное..., 1912 – *Южное* хозяйство. 1912. № 22.

